

Заполнив все необходимые документы, они получили на руки два экземпляра свидетельства о браке. Ин Сысы сжимала в руках бумагу, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги за будущее.

Вдруг рука опустела. Цинь Яньцы забрал свидетельство:

— Я буду хранить его у себя. Подожди меня снаружи.

Ин Сысы послушно кивнула:

— Хорошо.

Ли Юйвэй, хитро сверкнув глазами, подошла к Ин Сысы и прошептала ей на ухо:

— Сестренка, свидетельство о браке нужно держать при себе, иначе потом, если захочешь развестись, ничего не выйдет. Должна тебя предупредить: ходят слухи, что у Цинь Яньцы проблемы с психикой, он очень любит распускать руки. Теперь вы законные супруги, и если он начнет тебя бить, это будет считаться семейным делом. Посторонние смогут лишь давать советы, но вмешаться не посмеют. Будь осторожна, вдруг он не сможет выплеснуть гнев на других и отыграется на тебе.

Ин Сысы была готова к подобным разговорам, но, услышав это из уст Ли Юйвэй, осознала, что ситуация принимает иной оборот. Она начала подозревать, что отец Ли тоже был в курсе.

Когда она родилась, ее мать умерла при родах. Дедушка с бабушкой вырастили ее до пятнадцати лет, но потом один за другим ушли из жизни. Дядя с теткой отобрали дом, который оставили ей старики, и собирались выдать ее замуж за старого холостяка ради обмена невестами. И именно тогда появился отец. Она думала, что наконец-то обретет покой, но кто бы мог подумать, что он разыскал ее лишь ради того, чтобы подняться по социальной лестнице.

Ее охватил гнев.

— Если ты знала, почему сказала мне только сейчас? Тебе так хотелось увидеть мой страх?

Цель Ли Юйвэй была раскрыта, и она, разозлившись от стыда, вспыхнула:

— Сестренка, я же из добрых побуждений, как ты можешь так исказить мои слова? Не зря мама говорила, что ты неблагодарная, она была абсолютно права. Что ж, жди, скоро дождешься побоев.

Ли Юйвэй развернулась и ушла.

Ин Сысы размышляла: она чувствовала, что эта жизнь пошла иначе только из-за того, что изменился жених. Сейчас всё, что она видит — лишь его маска. Как только они останутся наедине, он непременно покажет свое истинное лицо. От злости Ин Сысы закусил губу и сжала кулаки.

Раздался голос молодого человека:

— Жена, Ли Юйвэй тебя обидела?

Ин Сысы очнулась и покраснела. Она никак не могла привыкнуть к такому обращению. Они были знакомы меньше трех дней, а он называл ее так, словно они прожили вместе годы.

Она сначала отрицательно покачала головой, а затем раздраженно ответила:

— Она сказала, что раз мы расписались, я должна жить у тебя. Но у нас еще не было свадьбы, это будет выглядеть неприлично, разве не так?

Цинь Яньцы замер. Он полагал, что раз они получили свидетельство, то являются законными супругами и уже сегодня она могла бы остаться у него. Но раз она не хочет, то можно и подождать:

— Хорошо. Прогуляемся или сразу поедem домой?

— Поедем домой, — Ин Сысы не терпелось узнать, сколько денег было в красном конверте.

Они шли, и вскоре Ин Сысы почувствовала неладное.

— А-Цы, разве мы не домой идем? — Эта дорога вела совсем не в сторону дома, и к сыхэюаню она тоже не имела отношения.

Неужели Цинь Яньцы и впрямь такой, как описывала Ли Юйвэй? Приверженец насилия, который решил увезти ее в глухое место, чтобы мучить? Чем больше она думала об этом, тем страшнее становилось, и голос ее задрожал:

— А-Цы, куда ты меня везешь?

— Скоро сама узнаешь, — Цинь Яньцы снял свой шарф и обернул его вокруг ее шеи. — Надень, у тебя от холода голос изменился.

Шарф сохранил тепло его тела. Ин Сысы почувствовала, как шею окутало тепло, а его мягкие движения, когда он поправлял шарф и заботливо убирал прядь волос за ухо, мгновенно

успокоили ее встревоженное сердце.

Придя в себя, она рассмеялась над собственными мыслями. Какая же она глупая, что поверила Ли Юйвэй. Цинь Яньцы работал на ферме, где царила строжайшая дисциплина, разве мог бы человек с психическими отклонениями продержаться там десять лет?

<http://bllate.org/book/18477/1772883>